

УДК 330.3; 316.422

DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ТРИГГЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Кротенко Т. Ю.*Государственный университет управления**109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обозначить изменения, которые происходят с современной хозяйственной системой.

Процедура и методы. В работе использованы следующие методы: а) анализ научных обзоров и статей по проблемам диагностики потребности и готовности к автоматизации общественных процессов; б) экспертный онлайн-опрос; в) контент-анализ ответов на открытые вопросы.

Результаты. В работе обсуждаются движущие силы и обстоятельства дефицитного состояния современной экономической системы. Пандемия коронавируса и меры борьбы с ней рассматриваются как ускорители перехода к новой модели мировой экономики, к упорядочению и разумной автоматизации многих социальных процессов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сделаны выводы о насущной потребности в создании полезных технологий, в их грамотном внедрении в конкретных условиях и в формировании доброжелательной регуляторной среды. Это важно не только с теоретической точки зрения, но и для практического сохранения темпов цифровой трансформации, для общественного блага.

Ключевые слова: бизнес, государство, кризисные процессы, общество, рынок труда, цифровая трансформация, экономическая модель

THE COVID-19 PANDEMIC AS A TRIGGER FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY, GOVERNMENT AND BUSINESS

T. Krotenko*State University of Management**Ryazansky prospect 99, Moscow 109542, Russian Federation**109542, Russia, Moscow, Ryazansky prospect, 99, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the changes that occur with the modern economic system.

Methodology. The following methods were used: a) analysis of scientific reviews and articles on the problems of diagnosing the need and readiness for automation of social processes; b) expert online survey; c) content analysis of answers to open questions.

Results. The article discusses the driving forces and circumstances of the deficit state of the modern economic system. The coronavirus pandemic and measures to combat it are seen as accelerating the transition to a new model of the world economy, to the streamlining and reasonable automation of many social processes.

Research implications. Conclusions are drawn about the urgent need to create useful technologies, their competent implementation in specific conditions and the formation of a benevolent regulatory environment. This is important not only from a theoretical point of view, but also for the practical preservation of the pace of digital transformation, for the public good.

Keywords: business, state, crisis processes, society, labor market, digital transformation, economic model

Введение

Когда мир только начал погружаться в пандемию COVID-19, чрезвычайно актуальными казались вопросы такого рода:

- Войдёт ли жизнь в своё обычное русло?
- Как скоро мы будем жить как прежде?
- Изменилась бы картина мира, если бы не COVID-19?

– А, может быть, преобразования мирового порядка вызрели, а пандемия лишь нажала спусковой крючок?

– Каким будет мир после испытания? Спустя год после начала пандемии вопрос стал звучать немного иначе: как приспособиться к новой реальности, которая, подобно гриппу, теперь никуда не уйдёт, и в которой проблема развития заменяется проблемой выживания?

Время шло, болезнь и общая беда погружали мир во всё более серьёзное расстройство всех сфер жизни. Соответствуя общей картине, менялась и тональность вопросов. Она приобретала всё более агрессивный и апокалиптический характер. То набирала силу, то ослабевала версия о «глубинном правительстве», об умело спланированном финансовом реванше глобализма, о том, что пандемия – фальсификация, придуманная ультраглобалистской фракцией этой теневой структуры. Такое направление размышлений имело своих сторонников, но их количество со временем, с осознанием масштабности и реалистичности катастрофы постепенно уменьшалось.

Более продуктивной виделась следующая исследовательская линия: экономисты должны здраво рассчитать вектор изменения мировой экономики. Применительно к нему пандемия COVID-19 выступает не причиной, а катализатором, который ускоряет процесс, обеспечивает для реакции более стремительный ход. Всё чаще стали звучать следующие вопросы: от какой модели мировой экономики отказывается мир? К какой модели мировой экономики мир переходит?

Многие исследователи именуют старую модель «капиталистической» и добавляют некоторые детализирующие уточнения. Например, А. В. Бузгалин называет это «поздним капитализмом» [7, с. 115]. И. Валлерстайном современная мировая модель трактуется тоже как «капиталистическая», но перешедшая на последнюю стадию структурного кризиса. Это этап остановки существования, а причина неизбежной гибели – запуск режима «самоликвидирующейся геополитической квазимонополии» [3, с. 44]. Модель просуществует в этом состоянии, по мнению учёного, максимум до середины XXI в.

В мировом масштабе система находит выражение в глобализационной модели. Она, по сути, капиталистическая, поскольку ориентируется на наращивание капитала. Базис такого экономического миропорядка был заложен Ямайской и Бреттон-Вудской конференциями, Всемирным банком, Всемирной торговой организацией, Международным валютным фондом и другими международными ор-

ганизациями, образованными по окончании Второй мировой войны. Они были созданы для того, чтобы содействовать либерализации мировых экономических отношений. Согласно теории Давида Рикардо о сравнительном преимуществе в международном обмене, это должно обеспечивать максимальную выгоду для всех участников. Однако требования ликвидации протекционистских барьеров, как правило, провозглашаются в интересах экономик, лидирующих в конкретный исторический момент. Поэтому мировой порядок, в основании которого лежала либеральная модель жизни социума, «дал крен» в сторону не сокращения, а нарастания общественного неравенства. В результате мы наблюдаем стремительное скатывание наличной экономической модели в состояние глубокой депрессии. И только качественная трансформация имеет шанс вывести эту модель из кризиса. Необходимы соответствующие подвижки в производительных силах. Назрел переход на новый технологический цикл. Это возможно только в результате очередной технологической революции. А для подобной трансформации необходим был триггер, способный её запустить. Пандемия и выступила в качестве «спускового крючка».

Изменения в современной хозяйственной системе

Перед началом исследования была поставлена следующая цель – обозначить изменения, которые происходят с современной хозяйственной системой. Для её достижения решались такие задачи: определить движущие силы и обстоятельства дефицитарного состояния текущей модели; взглянуть на пандемию коронавируса как на «коллайдер», ускоритель перехода к новой модели мировой экономики (её базовые черты только намечаются, но уже заметно общее сознательное стремление к упорядочению и автоматизации многих процессов, к разумной цифровизации общества, государства и бизнеса); указать на зачатки процессов трансформации в комплексе производительных сил и производственных отношений; заострить особое внимание на тех качественных изменениях, к которым подтолкнули как сама пандемия, так и меры борьбы с ней.

Некоторые из вопросов, обозначенных во введении к исследованию, возникают при анализе научного контента на официальных сайтах исследовательских и консалтинговых организаций. Рассмотрены те компании, в названиях которых присутствуют термины «цифровая трансформация», «управление трансформациями», «умное управление», «диагностика потребностей и возможностей трансформации». Анализ основан на зарубежных и отечественных статьях, опубликованных на интернет-страницах этих учреждений. Большой интерес вызвали научные обзоры прошлого и начала наступившего года, посвящённые проблемам диагностики потребности и готовности к автоматизации общественных, государственных и организационных процессов. В исследовании (наряду с работой с указанными источниками) использовались следующие методы: а) экспертный опрос, проводимый в онлайн-формате в период «осеннего карантина» (именно в это время существенно обострились проблемы адаптации к экстремальным изменениям, а также потребность в исследовании и практическом взгляде на вопросы интеллектуализации трансформационных процессов в обществе, государстве, бизнесе); б) контент-анализ ответов на открытые вопросы, предлагаемые респондентам.

В ноябре 2021 г. был проведён авторский опрос «Экономические последствия пандемии и перспективные стратегии развития. Цифровой поворот». В нём участвовали представители органов государственной власти, бизнесмены, эксперты в области управления изменениями, специалисты консалтинговых компаний, за-

нятых цифровизацией организационных процессов, преподаватели нескольких ведущих российских вузов. В целом 67 экспертов участвовали в опросе и ответили на следующие открытые вопросы:

- 1) изменилась бы картина мира, если бы не COVID?
- 2) от какой модели мировой экономики отказывается мир?
- 3) к какой модели мировой экономики мир переходит?
- 4) какова роль пандемии в этом переходе?
- 5) как можно оценить стремление и готовность к цифровизации общества, государства и бизнеса?

Общество поставлено перед необходимостью осваивать принципиально новое. Главными движущими силами прогрессивного развития сегодня видятся генная инженерия, нанотехнологии, водородная энергетика, инженерная экономика, квантовый компьютер, искусственный интеллект, киборгизация, качественно новые материалы (например, самовосстанавливающиеся), создание организмов с полностью синтезированным геномом, регенеративная медицина, выращивание новых органов из клеток пациента. Эти технологии формируют ядро шестого технологического уклада. О прогрессивных технологиях говорили подавляющее большинство участников (94% респондентов) в своих ответах на открытые вопросы авторской анкеты. Новая модель не может быть построена без технологического овладения указанными направлениями. При этом на наших глазах со старой моделью происходит её спекулятивно-финансовая метаморфоза. Она превращается в монстра, который охраняет либерально-рыночную реальность. Эту реальность трудно совместить с вызовами современности.

Какая модель экономики ожидает мир? Об этом имеет смысл говорить пока меточно, т. к. новая система ещё только формируется (87% респондентов).

Жизнь ряда поколений нашей страны похожа на сказку. Имеется в виду то, что её герои всё время оказываются перед выбором дороги, по которой идти дальше. Россия, можно сказать, только что преодолела внутреннюю бифуркацию (причём далеко не без потерь), а на пути обозначилась новая развилка. Возникают несколько вариантов развития событий и соответствующих способов действий.

Первый вариант. Понятно, что ещё нет того, «что будет». А, значит, есть пространство для иллюзии, будто путём минимальных бутафорских манипуляций можно что-то изменить, чтобы при этом в общем-то ничего и не менялось. Мы постарались резюмировать высказывания участников нашего опроса. На их взгляд, это означает:

- поддержание имеющегося уровня неравенства под лозунгом борьбы за справедливость, это противостояние в начале прошлого года вылилось в кровавую битву за равноправие рас;
- консервация эксплуатации и соответствующего отношения «передовых» стран к «отсталым» под соусом «зелёного» капитализма;
- ликвидация среднего класса с популярной легендой о власти меритократии;
- удержание финансиализации в качестве главного инструмента приумножения капитала (она описывает экономический процесс, в котором обмен облегчается благодаря умело подобранным финансовым инструментам), правда, с уничтожением после себя всего живого. Некоторое время ещё возможно такое инерционное движение. Но только тактически, а не стратегически (так считают 73% участников).

Второй вариант. Закрыв глаза, сославшись на длительную общую депрессию, признать наступление новой эры. И в этом случае просто ждать волшебного проявления сущностных характеристик новой, нарождающейся системы. Например, ещё более активно эксплуатировать слова «нью социум», «неосистема», «новый

мировой порядок», «общество нового типа», полностью абстрагируясь, забыв об опасностях первого варианта. Или, например, провозгласить наступление цифровой эры, разглядев в этом принципиально новую основу и спасение от социально-экономических бед.

Так или иначе, пандемия коронавируса сделала более рельефными те надвигающиеся перемены, которые могут укорениться в новой экономической модели. Так считают более трёх четвертей опрошенных, 77%, указывая на наблюдаемые перемены:

- переход на ощутимо более умеренное потребление: от так называемого рационального потребителя, стремящегося к максимизации частных удовольствий, к достаточному, обходящемуся минимальным, жизнеобеспечивающим, приемлемым потребительским набором;

- ограничения на культуру массового потребления: это в некотором смысле даёт шанс развитию здоровых направлений экономики впечатлений;

- экспансия дистанционного обучения с существенными преобразованиями образовательного пространства создаёт неоднозначную ситуацию: без оценки позитивных и негативных моментов самого процесса онлайн-обучения можно констатировать значительное расширение рынка сбыта для производителей соответствующей техники и заметное углубление противоречия между гражданами, стремящимися к образованию, и теми, у кого доступ к высокоскоростному интернету затруднён;

- наступление онлайн-торговли на офлайн-торговлю и замещение в целом привычных, традиционных бизнес-моделей онлайн-бизнесом;

- появление новой модели общественного питания, когда готовую еду или продукты для самостоятельной кулинарии доставляют на дом;

- уменьшение спроса на медицину по полисам добровольного страхования в интересах эффективного функционирования и развития медицины государственной, работающей на базе общего медицинского страхования; на государственную медицину возложена, с одной стороны, миссия восстановления мобилизационных мощностей, а с другой – необходимость продолжения нормальной работы медучреждений, не связанных с лечением вируса; развитие дистанционной врачебной помощи и телемедицины;

- новая расстановка сил на рынке труда: заметное уменьшение количества офисных работников, рост медперсонала и сокращение преподавателей, юристов, рестораторов и т. д.; резкое увеличение специалистов, работающих удалённо (дома или в коворкинг-студиях); пик роста сетей, занимающихся доставкой; естественно, что в столь экстремальных условиях мы наблюдаем снижение возможности своевременного приспособления сферы занятости к новым реалиям [1];

- появление новых форматов трудовых отношений, ориентированных на быстрый конечный результат; снижение экономического и юридического влияния профсоюзов;

- переформатирование социальных отношений: массовое сокращение работников, занятых рутинными видами деятельности, отсюда распределение «не работы» между всеми членами общества посредством универсального основного дохода для населения и ограничения законодательным путём рабочего времени для занятых.

Проявление перечисленных тенденций, по сути, предполагает два пути: либо формирование такого государства, которое способно противостоять угрозам пандемии, социального государства, индустриального общества второго поколения, развивающегося в будущем до ноостадии, либо поэтапное движение по антиуто-

пическим сценариям (от «мягкого» варианта в духе Рэя Брэдбери до «жёсткого» тоталитаризма Джорджа Оруэлла).

Представители органов государственной власти, участвовавшие в нашем опросе, подчеркнули, что пандемия дала нешуточный стимул для перехода взаимодействий граждан и государства на цифровые форматы. Большинство направлений (уже сейчас становящихся привычными) разворачивались практически по ходу действия, буквально в течение нескольких недель, а то и дней.

Если говорить о «постпандемических» стратегиях, которые формируются у населения, госсектора и представителей бизнес-сообщества, они, судя по ответам, носят скорее оптимистический характер. Россияне, поставленные в жёсткие рамки изоляции, ощутили чаще пользуются цифровыми услугами, многие сервисы претерпевают ежедневные совершенствования. Более половины бизнесменов (62%) говорят об ускорении цифровизации в компаниях. Динамика трансформационных процессов заметна и в госсекторе (44%). Ускорение было явно вынужденным, но, как считают большинство опрошенных (73%), оно сыграло на плодотворное развитие организационных структур и организационных культур.

Ситуация с пандемией, по их мнению, продиктовала свои правила игры. Можно ли теперь представить бесперебойную работу без онлайн-форматов ведения бизнеса, без удалённых сервисов и электронных госуслуг, технологий искусственного интеллекта? Они не просто продемонстрировали актуальность. Совершенствуясь сами, эти технологии на наших глазах, с нашим же участием конструировали новую реальность, в которой предстоит жить и после эпидемии. Некоторые цифровые новинки, год назад выручавшие пользователей во время карантина, сегодня уже рассматриваются как технологический анахронизм, даже курьёз [9].

Исследователям ещё предстоит уделить особое внимание вопросам цифровой зрелости, её позитивным и негативным моментам как для самих организаций, так и в целом для восстановления и роста экономики страны после пандемии, эффективным способам достижения цифровой зрелости. Однако уже сейчас аналитики консалтинговых компаний приходят к выводу, что цифровая трансформация может дать России миллиардные доходы (до 520 млрд долларов к 2030 г., что составляет примерно четверть национального валового внутреннего продукта). И почти две трети респондентов считают, что граждане России всё увереннее идут к пониманию эффективности многих цифровых решений (которые становятся частью общественного блага), к разумной оценке их места в нашей жизни, к их использованию и освоению.

Последствия пандемии ощутимы в разных направлениях. Исследование выявило ряд вариантов-стратегий антикризисного поведения организаций. Главная разница заключается в активности коммерческого сектора во время пандемии. Выживают те компании, которые деятельны: сосредотачиваются на поиске новых источников дохода (59%); урезают расходы в результате упорядочения бизнес-процессов (47%); рискуя финансово, начинают цифровой переход (25%). Можно сказать, что пандемия коронавируса выступила как «коллайдер», как ускоритель перехода к новой модели ведения дел в организациях. Об этом свидетельствуют такие действия руководства фирм: перевод бухгалтерии в онлайн, внедрение электронного документооборота, переход к клиентоориентированным способам взаимодействия, оптимизация информационных потоков, а также норм обработки и хранения данных, интенсивное повышение цифровой компетентности персонала разных уровней [8].

Пользу от трансформации внутренних процессов в «цифру» видят более половины (68%) опрошенных. При этом в четверти компаний цифровизационные из-

менения пока только намечаются. Главными и почти равнозначными барьерами становятся нехватка материальных ресурсов (49%). Эта проблема обострилась в связи с падением доходов в результате общего кризиса и дефицита квалифицированных сотрудников, которые могли бы возглавлять и курировать переходные процессы, неформально участвовать в них (46%).

Важным аспектом плодотворного развития бизнеса и его эффективного взаимодействия с государством является грамотное включение цифровых решений в те важные процессы деятельности, которым переход на «цифру» смог бы помочь. Для упрощения и ускорения решения задач трансформации важна роль технологических компаний, которые выступают в качестве цифровых проводников [6].

Последствия пандемии COVID-19 выявили разные варианты приспособления граждан к стремительно меняющейся картине. Степень проактивности населения не только в бизнес-среде, но и в индивидуальной самореализации задаёт вариативность действий в преодолении кризиса. В этом случае важен выбор стратегии: продуктивно в данном случае ориентироваться не просто на выживание, а на формирование задела на будущее, на создание так называемой «подушки роста». Здесь уместны факты: за прошлый год каждый четвёртый россиянин прошёл онлайн-курсы, а каждый десятый произвёл «внутреннюю инвентаризацию имеющихся ресурсов» и начал освоение или овладел новым ремеслом, профессией, что явно свидетельствует об активной установке. В то же время почти половина участников, опрошенных нами в ходе исследования, продолжают испытывать трудности с включением новых технологий в свою деятельность (47%), что может обернуться довольно серьёзной экзистенциальной проблемой. Эксперты отметили, что в ближайшее время огромная часть трудоустроенного населения потеряет рабочие места из-за практически внезапного переформатирования структуры занятости. Уже сейчас становится понятным, что будут востребованы не просто специалисты конкретных профессий, а их гибкие навыки, также повысится роль практических цифровых знаний, причём они понадобятся непосредственно при трудоустройстве.

В разных регионах страны и до пандемии шло постепенное вовлечение граждан в цифровую экономику. Довольно активно шла работа над развитием ИТ-инфраструктуры. Сегодня для взрослых открываются сети ИТ-центров, для детей – ИТ-школы. Жители регионов могут пройти бесплатное обучение по формированию индивидуальных цифровых компетенций.

Два года пандемии были непростыми для мировой и российской экономики. Когда многие производства в стране закрывались, в некоторых регионах принималось непростое решение не прекращать работу промышленных предприятий, строительных площадок. Продолжалась реализация инвестиционных проектов, чтобы не прекрывалось поступление налоговых отчислений. Эти бизнес-стратегии дали экономике возможность устоять, и в результате формировались даже дополнительные доходы, которые распределялись на больницы, сады и школы, на ремонт дорог в населённых пунктах, на открытие учебных ИТ-центров. Оценивая совокупность принятых мер, можно вполне говорить о том, что такого рода решения во время пандемии были верными.

Надо отметить, что в госсекторе также интенсифицировалась назревшая цифровизация процессов, которые в «аналоговых» форматах были менее эффективны.

Треть участников опроса (34%) отметили, что возникшее социально-экономическое положение даёт возможности для более тесного сотрудничества государства и бизнеса, особенно в сфере информационно-технологических решений. Этот уникальный потенциал взаимодействия открывается также и за счёт того, что многие

российские бизнесмены – технологические оптимисты вне зависимости от пандемии. Они открыты новому, поскольку в нём – искомые резервы развития бизнеса.

Государственные служащие высоко оценивают готовность к партнёрству с крупным технологическим бизнесом в информационной сфере (77%). Они указывают на то, что деятельность в органах государственной власти требует систематической консультационной поддержки в области реализации проектов цифровой трансформации. Уже сейчас можно констатировать, что информационные технологии помогли выявить наиболее пострадавшие отрасли экономики, подобрать либо разработать новые приёмы поддержки пользователей, ускорить работу с заявками, обращениями граждан. Адаптация к постоянно меняющимся условиям развивающихся цифровых инструментов и одновременное формирование дружественной среды – сложнейшая задача. Но она тем не менее решается с целью ускорения темпов цифрового перехода.

Безусловно, есть риски, связанные с «человеческим фактором», об этом говорят 84% опрошенных. Главными из них на данный момент респонденты называют несоблюдение информационно-экономической безопасности и возможные нарушения в работе с персональными данными. Есть опасения технического плана: нестабильность цифровых решений, например, может возникать из-за дискретного покрытия территории регионов мобильным интернетом, сбоев в работе серверов и т. д.

При этом представители госсектора (78%) надеются, что слаженная, скреплённая общей целью совместная работа госструктур и бизнеса по преодолению последствий пандемии даст больше полезных результатов.

Допуская некоторую возможность развития второго сценария (реализация антиутопических сценариев Рэя Брэдли или Джорджа Оруэлла), участники исследования считают более вероятным и желанным реализацию такой хозяйственной модели, сущность которой, как считает учёный С. Д. Бодрунов, состоит в появлении у материального производства принципиально нового свойства, оно становится «знаниеинтенсивным производством знаниймих продуктов» [2, с. 20]. Технологические знания начинают превосходить как в плане обеспечения принципиально иного качества продукта, удовлетворяющего росту и разветвлению потребностей человека, так и в плане расхода ресурсов на производство такого продукта, т. е. промышленность эволюционно развивается в сторону ноопроизводства (техносферы). Это вытесняет человека за рамки материального производства, зато даёт ему больше шансов реализоваться творчески. Неконтролируемое развитие техносферы чревато неприятными последствиями. Содержанием грядущих преобразований должна стать разумная деятельность, не угрожающая природе и интересам большинства людей.

Неолиберальная модель миропорядка в этом смысле дошла до предела своего развития, поскольку не в состоянии удовлетворить этим требованиям [11].

Результаты, полученные в представленном исследовании, подтверждают результаты исследований С. Д. Бодрунова [2].

Можно говорить о вызревании новой системы общественных отношений. Социум всё более требовательно указывает на границы свободной рыночной конкуренции, реализуя свой нормативный интерес ко всё большему количеству благ и этим вызывая беспокойство товаропроизводителей. Общество законодательно регулирует продолжительность рабочего дня, соблюдение экологических параметров, цены на предметы первой необходимости. Например, в скандинавских странах треть благ производится на некоммерческой основе при гарантировании равного доступа всех граждан к этим благам.

С. Ю. Глазьев оценивает переход к новому мировому порядку как «формационный – от экономики товарного производства к экономике знаний, составляющей основу ноономики. И в этом царстве свободы от тяжкого труда производственные отношения будут замещены социальными. Это переход от американского цикла накопления капитала к азиатскому, основанному на механизмах личной ответственности граждан за повышение благополучия общества, ядром которого будут Китай и Индия» [4, с. 18]. Данная гипотеза С. Ю. Глазьева была зарегистрирована ещё в 2016 г. Однако автор суждения не одинок в своих предположениях. Похожей позиции придерживаются исследователи М. М. Гузев [5], Ф. Ф. Шарипов [12]. Они считают, что пандемия коронавируса обозначила переход эпицентра мировой цивилизации с Запада на Восток. И это шанс для системного перестроения России.

Заключение

Исследование показало, что естественным образом обозначился интерес общества к качественному образованию, бережному здравоохранению, правдивым средствам массовой информации. Испытания, выпавшие людям, сделали вдруг острым понимание, насколько эти сферы важны для нас сегодня, даже приоритетны – они обеспечивают безопасность каждого жителя и всей страны. Насущным становится не просто укрепление государственной и хозяйственной автономии страны, но и мобилизационное потребление только собственных ресурсов, расчёт исключительно на собственные силы. Для этого требуется понимание, что хроническое реформирование и изрядная глобализированность не ведут к независимости и самодостаточности.

По мнению респондентов нашего опроса, невозможно избежать потерь при вытеснении глобального производства национальным. Явно пострадает доступ локальных экономик к объёмам общего рынка. Это повлечёт естественное увеличение затрат оставшихся на рынке производств, либо приведёт к их сокращению, поскольку минимальные издержки с нормальным сбытом в их случае достижимы только на глобальных рынках.

Экспертный опрос позволил увидеть и позитивные моменты. Появляется искомая независимость от постоянной флуктуации внешних обстоятельств и мировой конъюнктуры, ведущая к максимальной автономии. Заметно повышение ценности национальных валют, раскрытие новых возможностей внутренних товаропроизводителей путём ограничения импорта, нахождение свежих, политически более стабильных цепочек поставок в структуре образующихся макрорегиональных объединений.

Информационно-экономическая безопасность становится одним из ведущих факторов формирования новой модели управления социально-экономическим развитием [10]. При этом в давнем споре «прибыль или надёжность» начинает лидировать надёжность. Становится насущной необходимостью создание полезных технологий, их грамотное внедрение в конкретных условиях и формирование доброжелательной регуляторной среды. Это важно для сохранения темпов цифровой трансформации, развития экономики, общественного блага.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Е. Н., Шатаева О. В. Состояние и развитие российского рынка труда в связи с пандемией коронавируса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17
2. Бодрунов С. Д. Возвращение индустрии – возвращение Гэлбрейта: от НИО.2 к ноосферной цивилизации // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 17–21.
3. Валлерстайн И. Есть ли будущее у капитализма? // Сборник статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер. с англ.; под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 23–61.
4. Глазьев С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2(64). С. 15–32. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-15-32
5. Гузев М. М. Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19 // Философия хозяйства. 2020 . № 4 (130). С. 32–49.
6. Дятлов С. А., Кудрявцева К. В. Цифровые блага в сервисно-цифровой экономике // Инновации. 2020. № 3 (257). С. 60–65. DOI 10.26310/2071-3010.2020.257.3.009
7. Ленчук Е. Б. Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства // Вопросы политической экономики. 2020. № 1. С. 112–119.
8. Нижегородцев Р. М. Коронакризис: становление вирусно-цифровой экономики // Философия хозяйства. 2020. № 3(129). С. 125–152.
9. Расулинежад Э. Политика развития цифровой экономики в условиях пандемии коронавируса (на примере Ирана и России) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 42–48. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48.
10. Рязанов В. Т. Новые технологии в экономике и коронавирусная пандемия: предварительные выводы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 93–103. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-93-103
11. Семенова Г. Н. Оценка тенденций развития бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 22–137. DOI 10.18384/2310-6646-2021-3-122-137
12. Шарипов Ф. Ф. Современное состояние и перспективы атомной энергетики КНР // Вестник университета. 2021. № 10. С. 104–108. DOI 10.26425/1816-4277-2021-10-104-108

REFERENCES

1. Akimova E. N., Shataeva O. V. [Status and Development of the Russian Labor Market in Connection with the Coronavirus Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 2, pp. 6–17. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-2-6-17.
2. Bodrunov S. D. [Return of Industrialization – Return of Galbraith: from NIS.2 to Noospheric Civilization] In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2017, no. 2 (52), pp. 17–21.
3. Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? (Rus. ed.: Derlugyan G., transl. *Est' li budushchee u kapitalizma?* In: *Sbornik statej I. Vallerstajna, R. Kollinza, M. Manna, G. Derlugyana, K. Kalhuna* [Collection of articles by I. Wallerstein, R. Collins, M. Mann, G. Derlugyan, K. Calhoun]. Moscow, Institute named after Gaidar Publ., 2015, pp. 23–61).
4. Glazyev S. Yu. [Noonomy as the Kernel for the Formation of New Technological and World Economic Modes]. In: *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2020, no. 2 (64), pp. 15–32.

5. Guzev M. M. [Philosophical and Economic Lessons of Coronavirus COVID-19]. In: *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy], 2020, no. 4 (130), pp. 32–49.
6. Dyatlov S. A., Kudryavtseva K. V. Digital Goods in Service- and Digital Economy In: *Innovacii* [Innovations], 2020, no. 3 (257), pp. 60–65.
7. Lenchuk E. B. [Global Problems and Challenges Condition the Growth in the Economic Role of the State]. In: *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy], 2020, no. 1, pp. 112–119.
8. Nizhegorodtsev R. M. [Coronacrisis: The Formation of a Virus-Digital Economy]. In: *Filosofiya hozyajstva* [Philosophy of Economy], 2020, no. 3 (129), pp. 125–152.
9. Rasulinejad E. [The Policy of Developing the Digital Economy in the Context of the Coronavirus Pandemic (On the Example of Iran and Russia)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], 2021, no. 1, pp. 42–48. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-1-42-48
10. Ryazanov V. T. [New Technologies in the Economy and the Coronavirus Pandemic: Preliminary Conclusions]. In: *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2020, no. 2 (64), pp. 93–103. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-93-103
11. Semenova G. N. [Assessment of Business Development Trends in Russia in the context of the COVID-19 Pandemic]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics], no. 3, pp. 122–137. DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-122-137
12. Sharipov F. F. [The Current State and Prospects of Nuclear Power Industry in China]. In: *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, no. 10, pp. 104–108. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-10-104-108

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кротенко Татьяна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и организации управления Государственного университета управления;
y-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Y. Krotenko – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Management Theory and Organization, State University of Management;
e-mail: krotenkotatiana@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кротенко Т. Ю. Пандемия COVID-19 как триггер цифровой трансформации общества, государства и бизнеса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39

FOR CITATION

Krotenko T. Yu. The Pandemic COVID-19 as a Trigger for the Digital Transformation of Society, Government and Business. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2022, no. 3, pp. 29–39.
DOI: 10.18384/2310-6646-2022-3-29-39